

Утром 20 августа перед Северными воротами охотились флаги, грохотали копыта, отвечали лозунги и барабаны.

Чжу Цзы Лонг ехал на белом коне в золотой броне, красной накидке и тонком мече на талии.

Позади него находилась группа офицеров из Ёнгуйского батальона, все они были в хорошей броне и были в хорошем настроении. Цао Хуачунь также следовал позади Чжу Цзю Ланя.

Площадь батальона Ёнвэй находилась в центре армии, а солдаты стояли на площади аккуратно и торжественно, все в полном боевом снаряжении и в хорошем настроении.

Двумя крыльями батальона Ёнвэй были батальон "Божественная машина" и батальон "Божественный поворот". Никто не имел проблем с тем, что батальон Ёнвэй находился в центре, не говоря уже о том, что батальон Ёнвэй был теперь прямой линией Чжу Цзи Лонга, даже по словам личной экспедиции императора Мина, развертывание трех батальонов также было таким.

Большинство из них были сыновьями и дочерьми дворян, а их ежедневные тренировки были вялыми, так что все они были хорошо ухожены.

Сенатор батальона "Божественный поворот" Ван Ваннян, одетый в облачный крылатый шлем и длинную броню, его доспехи были очень сложными, казалось бы, заново окрашены, а под сияющим солнцем яркость была заметна.

Армия божественного батальона "Поворот" была чиста, на голове у него был фениксовый крылатый шлем, на голове был меч с бровями, на нем были доспехи для галстука, доспехи для рыбьей чешуи и доспехи для горного человека, драгоценный резной бант на талии, а на бедре - конь.

Левый генерал-лейтенант батальона "Божественный поворот" в тридцатые годы был генералом по имени Чжан Шизе, старшим сыном британского герцога Чжан Чжицзи, который лично руководил пятью тысячами кавалеристов батальона "Божественный поворот" вместе с императорской армией в этой экспедиции.

Многие из сыновей и дочерей двух батальонов были в первой боевой экспедиции, и все они были в хорошем настроении, с очаровательными улыбками на лицах, воображая, что вслед за наследным принцем построят свою карьеру и позолочат свои семьи еще одним слоем золота.

Боковые стороны Дешенгменов были заполнены толпами сгруппированных зрителей, которые с большим энтузиазмом зывали к армии на марше.

Час и четверть (7:00 утра), Chongzhen императора большая книга вождения рассола из Северных ворот, большая книга вождения рассола императора путешествие, посвященное самым высоким спецификациям, крупнейший автомобиль вождения почетного караула, с двенадцатью лошадьми потянул, вокруг плотного ряда, полного различных флагов.

Флаг солнца и луны, облака и дождевой ветер и флаг грома, пятизвездочный флаг, большой флаг Dipper, пять флагов, четыре богохульства флаг, синий дракон, белый тигр, птица киноварь, божественный флаг Wu, небесный олень, небесный флаг лошади, двадцать восемь флаг ночи и так далее, бесчисленное множество, они представляют величие императора.

После того, как появилась великая автобригада, последовавшие за ней гражданские и

военные чиновники, увидели, как появилась великая автобригада императора, вокруг Бейанмена раздался звук гор и морей, звук был похож на волейбол, шокирующий.

Император Chongzhen от большой книги привода галогенов вне, он был одет в военный наряд, подстегнул лошадь, пришел в армию для армии перед сильным маршем, обучение дивизии Клык начал играть Ян Цзин открытой песни удачи.

В военном формировании Цао Хуачунь кричал: "Да здравствует мой император!"

Все генералы в унисон закричали: "Слава! Ура!"

Чунчжэнь увидел ликующую армию в взволнованном настроении и не мог не сказать: "Дэньен, десять тысяч побед!".

Многочисленные солдаты поднимали оружие и кричали: "Все победы! Мансун!"

В разгар великой музыки Чжу Цзы Лонг вышел из столицы с 14 000 человек из трех основных батальонов Юнвэй, Шэньцзи и Шэньшу и направился в Сюньи.

Батальон насчитывал более 14 000 человек, которые покинули столицу из Дешенгмена и прошли маршем в Шуньи.

После того, как Чжу Тянь Лонг вывел свою армию из столицы, пройдя пешком более часа или чуть более десяти миль, разрыв между тремя батальонами сразу же стал очевидным.

Погода в августе была еще жаркой, а после того, как солнце вышло и медленно возшло, температура становилась все выше и выше. Солдаты Шэньцзинского батальона шли пешком всего час и уже сильно потели и тяжело задыхали.

Некоторые солдаты даже снимали шлемы, когда не переносили жару, другие снимали броню и надевали ее на машину, тянувшую артиллерию, жалуясь на то, что жара не могла быть человеческой.

"Генерал, найдите тенистое место, чтобы отдохнуть, мужчины этого не вынесут!" Сто благородных сыновей и дочерей кричали.

Ван Ваннян разбушевался: "Ублюдок, как далеко ты зашел и кричишь, что не можешь? Посмотрите на других из Храброго Гвардейского Батальона, одетых не только в несколько слоев брони, но и висящих на теле пушки, почему никто больше не жалуется?".

Один за другим солдаты батальона "Божественная машина" смотрели на команду отважного гвардейского батальона и видели, что хотя все они обильно потеют, их лица выглядят довольно расслабленными, и никаких жалоб не поступало.

"Разве они не люди? Почему ты не боишься жары или усталости?" Некоторые артиллеристы батальона "Божественная машина" бормотали.

Ван Ваннян посмотрел на генералов батальона "Божественная машина", которые все были в плохом настроении с преклоненными головами и чувствовали себя беспомощными, эта группа молодых солдат не знала, сколько времени прошло с тех пор, как они тренировались.

Основным направлением деятельности компании является предоставление широкого спектра продуктов и услуг своим клиентам, а также помощь в использовании их возможностей.

У некоторых из солдат даже был досуг, чтобы посмотреть на окрестности.

Некоторые из солдат имели возможность полюбоваться окрестностями. Чжу Клау Лонг бросился на лошадь и время от времени оглядывался назад и видел положение батальона Шэньцзи и батальона Шэньчжу, вздыхая в своем сердце.

Еще через несколько миль Чжу Цзи Лонг приказал всей армии провести ремонт на месте и через пятнадцать минут снова отправиться в путь, а весь Божественный Поворотный батальон был пешком снят с боевого дежурства.

Близился полдень, и погода становилась все жарче и жарче. Военные лошади были более уставшими и изнуренными от ношения людей в течение длительного времени и были особенно восприимчивы к болезням.

Чжу Чичжун получил сообщение от императорской гвардии, что линия снабжения Ли Тингбьяо прибыла в 10 милях от Сюньи и укрылась.

Когда Ночной Падение Лонгчампа и разведчики императорской гвардии расчистят путь, разведчики Цин, блуждающие за пределами Шуньи, будут прогнаны, как только они подойдут в пределах нескольких миль, не имея возможности подойти в пределах пяти миль к линии снабжения, не говоря уже о том, чтобы узнать о передвижениях трех батальонов.

Четверть часа спустя армия снова прошла маршем, и Чжу Цзы Лун приказал каждые десять миль марша делать пятнадцатиминутный перерыв, чтобы позаботиться о батальонах Шэньцзи и Шэньшу.

Несмотря на это, к полудню, под палящим солнцем, солдаты Божественных самолетов и Божественного батальона "Поворот" не смогли выдержать маршевую скорость батальона "Ёнвэй". Несмотря на неоднократные призывы Ван Ваньяна, Божественные самолеты продолжали двигаться все медленнее и медленнее, и постепенно были сбиты батальоном "Ёнвэй" на большие расстояния.

Божественный Поворотный батальон был не лучше, ездить на лошадях долгое время, обманывать ходить очень неудобно, ходить даже ноги стали плавать, так что левый вице-генерал Чжан Шизе рассердился.

Под тем же палящим солнцем, солдаты батальона Yongwei все еще сохраняли свое формирование нетронутым, один за другим, живым и энергичным, скорость продвижения не замедлялась ни на минуту, даже артиллерийский батальон, который тянул артиллерию не отставал ни на секунду.

Армия шла еще два часа, батальон Yongwei начал хоронить горшок, чтобы готовить, и ждать, пока весь батальон будет обедать окуная на некоторое время, божественный батальон машины и божественный батальон шарнира только медленно, два батальона солдат задыхался и вспотел, как дождь, формирование было хаотичным.

Солдаты двух батальонов задыхаялись и потели, как дождь, а строй уже находился в беспорядке. У солдат двух батальонов в сердце была только одна мысль: "Это ли солдат батальона Ёнвэй, блядь, мужчина? Ходить так полдня, как будто на самом деле ничего нет."

Чжан Шизе и Ван Ваньянь оба прибыли перед Чжу Цзи Лонгом, их лица несколько смущены, и сказали: "Ваше Высочество, батальон "Юнвэй" действительно едет слишком быстро. Наши два батальона действительно не могут поспевать! Почему бы нам не попросить

дворец приказать Ёнгуинскому батальону немного притормозить, когда мы маршируем во второй половине дня".

Чжу Цзы Лонг посмотрел на них и спокойно сказал: "Это место находится всего в дюжине миль от Сюньи, батальон Юн гвардии пойдет первым, вы, ребята, не торопитесь хоронить горшок". Давайте готовить, а после обеда устроим обход в Хьюи".

"Ваше Высочество милосердно!" Услышав это, двое мужчин поблагодарили его, почувствовав легкое облегчение, и тут же приветствовали своих солдат, чтобы они поспешили перенести еду.

Чжу Цзы Лонг снова оставил небесное церемониальное оружие и попросил Цао Хуачунь взять с собой два батальона гвардейцев. А как же шоппинг? Один за другим те ханьские генералы, которые носили большие знамена, уже устали от собак и не могли бежать за собой.

Видя, как батальон Юнвэй начинает выстраиваться в линию, Чжан Шизе сказал: "Ваше Высочество, я не знаю, где будет встречаться армия, когда мы приедем в Сюньи днем и разобьем лагерь на ночь?".

"Кемпинг на ночь?" Чжу Цзы Лонг нахмурился: "Какой лагерь? Встретимся сегодня днем прямо в Сюньи и проведем ночь в городе!"

Сказав это, Чжу Цзи Лонг перестал обращать на них внимание и приказал гвардейскому батальону "Юн" начать марш, направившись прямо в город Сюньи.

Глядя на далекий батальон Юнгуй, Чжан Шижай и Ван Ваньянь долгое время были прямо ошеломлены на месте, прежде чем Чжан Шижай сказал: "Ваше Высочество имел в виду Возьмешь сегодня замок Сюньи? Встретимся в городе?"

Ван Ваньян: "Наверное..."

<http://tl.rulate.ru/book/41393/916409>